Е.Г. Андреева

АСИММЕТРИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУР: *МОРАЛЬ* И *НРАВСТВЕННОСТЬ* vs *MORALITY*

Известно, что этноспецифичные концепты не имеют взаимнооднозначных эквивалентов в других языках. При этом наряду с такими русскими концептами, как *душа, тоска, судьба*, получающими при переводе целые «веера» иноязычных лексем, отражающих разные оттенки их значения, в русской лингвокультуре есть, например, такие понятия, как *мораль* и *нравственность*, которые, несмотря на свою близость, явно разграничиваются (пусть интуитивно) носителями языка, однако, при переходе к английской лингвокультуре, как правило, сводятся к одному корню – *moral(ity).*

В своих лексикографическах портретах *нравственность* и *мораль* нередко описываются друг через друга. И все же, прежде чем обратиться к собственно примерам употребления данных лексем в параллельном корпусе, рассмотрим их словарные дефиниции.

Мораль получает в четырех толковых словарях [под ред. Д.Н. Ушакова[1], под ред. С.И. Ожегова[2], под ред. Т.Ф. Ефремовой[3] и в Большом Академическом Словаре Русского Языка[4] соответственно] следующие лексикографические толкования:

(1) Нравственное учение, свод правил нравственности, этики (книжн.). Нравственность, поведение с точки зрения правил

---

[1] *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка: В 4 т. М., 1940.

[2] *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1992.

[3] *Ефремова Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка. М., 2000.

[4] Большой академический словарь русского языка. Т. 10. РАН, 2008.

нравственности. Нравственный вывод из чего-н., нравственный урок. Нравоучение, наставление (разг.).

(2) Нравственные нормы поведения, отношения с людьми, а также сама нравственность. Логический, поучительный вывод из чего-н. Нравоучение, наставление (разг.).

(3) Совокупность принципов и норм поведения людей по отношению к обществу и другим людям; нравственность. Поучительный, логический вывод из чего-л. (разг.) Нравоучение, наставление.

(4) Совокупность принципов и норм поведения людей по отношению к обществу и др. людям; нравственность. Поучение, логический вывод. (разг.) Нравоучение, наставление.

Те же толковые словари определяют *нравственность* очень похожим образом:

(1) Совокупность норм, определяющих поведение человека. Самое поведение человека. Моральные свойства.

(2) Внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами.

(3) Совокупность норм, определяющих поведение человека. Поведение человека, основывающееся на таких нормах. Моральные качества.

Несмотря на весьма близкие лексикографические толкования обоих понятий, между ними есть заметные различия. *Мораль*, по-видимому, означает главным образом *свод правил и нравственных норм поведения* ***людей,*** то есть некие принципы, социальные по своей сути и так или иначе воспитываемые в человеке обществом, тогда как *нравственность – совокупность норм, определяющих поведение* ***человека***. Иначе говоря, та общественная мораль, которая стала в некотором смысле индивидуальной, воспринятой конкретным человеком в свойственном ему объеме, становится его нравственностью.

В английском языке идеи, выражаемые в этих двух русских словах, передаются одной лексической единицей *moral(ity)*, которая следующим образом толкуется словарем Longman Dictionary of Contemporary English[1]: [uncountable] *beliefs or ideas about what is right and wrong and about how* ***people*** *should behave; the degree to which something is right or acceptable; a system of beliefs and values concerning how people should behave, which is accepted by a* ***particular person*** *or group; [plural] principles or standards of good behaviour, especially in matters of sex.* Как можно заметить, в значении английской единицы заключены оба момента – и, назовем это условно так, социальность норм поведения и их индивидуальность.

В этом контексте особенно интересным представляется вопрос о том, насколько эти понятия близки или, напротив, различны для носителей двух сопоставляемых культур. Оптимальным в этом случае было бы сопоставление результатов опроса информантов-носителей английского и русского языков. Обращение же к тем примерам употребления исследуемых единиц, которые дает параллельный корпус, и их переводу на другой язык, можно считать первым этапом в такого рода анализе.

Отбор текстовых примеров употребления анализируемых лексем из англо-русского и русско-английского корпусов проводился методом сплошной выборки пар предложений, содержащих ключевые слова. Общее количество проанализированных примеров составило 173 высказывания, 87 из англо-русской части и 85 из русско-английской. Следует учитывать, что объем англо-русской части корпуса в два раза превышает объем русско-английской части. Приведенные цифры, таким образом, свидетельствуют о том, в русском языке словоформы, производные от *морали* и *нравственности,* встречаются в два раза

[1] Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow, 2001.

чаще, чем в английском. Этот факт сам по себе говорит о том, что эти понятия для носителей русского языка оказываются более важными, чем для носителей английского языка.

Различия между типичными ближайшими контекстами двух слов могут помочь выявить их семантические различия. Обратимся сначала к русско-английской части корпуса. Так, *мораль* и производные от этого корня в нашем корпусе чаще всего имеют следующее окружение: *высокоморальный человек, математически-моральная задача, моралисты, старая / консервативная мораль, антропоморфизм в религии и морали* и т.п., что в целом отвечает приведенным выше лексикографическим описаниям, подчеркивая «социальность» морали. Единственное сочетание, выбор прилагательного в котором представляется неоднозначным, это *высокоморальный человек*, так как здесь, ввиду того, что речь идет об отдельном человеке, в равной степени возможно и употребление прилагательного *высоконравственный.*

В свою очередь ближайший контекст для второго прилагательного, как правило, таков: *нравственный (-ая, -ое, -ые) цвет поколения / мир / склад / остов / закон / тупик / красота / убогость / чистота / чувство / чутье / устои сознания / страдания; сомнительная нравственность, целомудрие и нравственность, растление нравственности; быть недостаточно / быть самым нравственным, безнравственные люди / поступки; нравственно усилить, нравственно чистый* и некоторые другие. Даже в том случае, когда замена *нравственного* на *моральный* в ряде употреблений и кажется возможной, все сочетания, тем не менее, указывают на «индивидуальное» качество первого из них по сравнению с более «общественным» вторым. Почерпнутые из параллельного корпуса, примеры этой части даются без перевода, так как в них анализируемые лексемы неизменно передаются на английский язык как *moral,* и с этой точки зрения не представляют интереса.

Если авторский выбор конкретной единицы оспаривать и обсуждать непросто – писатель обращается к тому слову, которое, с его точки зрения, лучше всего передает его мысль или идею, – то выбор переводного эквивалента по логике вещей должен иметь более веские основания, нежели просто личные предпочтения переводчика.

Анализ примеров показывает, что выбор переводного эквивалента обусловлен не столько окружающим контекстом, сколько формальными параметрами, в первую очередь, частеречной принадлежностью. Так, английское существительное *moral(ity)* переводится практически всегда производными от *мораль(ный)*. Единственное исключение наблюдается в примере (1): *... in the company of an older girl of irreproachable* ***morals****... – ...при встрече будет присутствовать отличающаяся безупречными* ***нравственными*** *качествами ученица постарше...* Здесь *irreproachable morals* переводится как *безупречные нравственные качества*, что, возможно, продиктовано тем, что речь идет не об обществе в целом и его морали, а об отдельном человеке (*ученице*). Вторая явная закономерность наблюдается в отношении перевода сочетания и, одновременно, противопоставления *moral* и *physical*. В этих случаях первая лексема всегда передается в русском языке с помощью единиц, образованных от корня *морал-,* что вполне оправданно в силу устойчивости в русском языке сочетания *морально и физически*: (2) *It is his* ***moral*** *side, not his physical, which we have to destroy. – Мы должны уничтожить его* ***морально****, а не физически.*

Однако, в большинстве сочетаний прилагательного *moral* с существительными трудно выявить какие-либо четкие основания для выбора конкретного варианта перевода, как, например, в случае с *morally justifiable*, которое переводится и как *нравственно оправдан* в примере (3): *It is morally justifiable – Поступок* ***нравственно*** *законен*; и как *оправдан с точки зрения*

морали в примере (4): *the action is* ***morally*** *justifiable... – с точки зрения* ***морали*** *мой замысел оправдан*.

В ряде случаев сочетаемость выбранного переводчиком существительного обусловливает и конкретный перевод прилагательного, и тогда взаимозамена *морального* на *нравстенный* не кажется возможной. В то же время в ряде примеров (по крайне мере в семи) выбор именно предложенного переводного эквивалента не вполне очевиден, поскольку обе единицы представляются равнозначными. Создается впечатление, что помимо уже указанных различий между двумя русскими единицами, можно также говорить и о некой оценочной «нейтральности» (а иногда даже и отрицательности) прилагательного *моральный* по сравнению с прилагательным *нравственный*, которое, как правило, передает личную положительную оценку говорящим описываемой ситуации, что, по-видимому, не получает выражения в английском языке.

Таким образом, своеобразная дихотомия *морали* и *нравственности* в русском языке по сравнению с английским свидетельствует о большей значимости разграничения социального и индивидуального аспектов данного понятия для русской лингвокультуры и отражает как структурные расхождения между языками, так и социокультурные различия между этносами.